

⁵ Манакова И.Ю. Человек в постиндустриальном обществе: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Воронеж, 2008. - С.59

⁶ Вебер М. Избранные произведения.- М., 1990. - С.35

⁷ Долгин А.Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. – С. 185

⁸ Мандель Д. Революция, контрреволюция и рабочий класс России. Размышления в связи с 80-летием Октябрьской революции (рус.) // Страницы истории. — 1998. — № №7–8. — С. 140.

⁹ Экземплярский П. М. История города Иванова. Ч. 1, Иваново, 1958.

¹⁰ Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение, ч. I. — М., Госполитиздат, 1955. — С. 130.

¹¹ История государства и права России: учеб. для вузов/ под ред. Титова Ю.П.- М.: Проспект, 2003. - С. 497

Сазонова Виктория Дмитриевна*,

студент юридического факультета

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

(г. Самара)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ

В современном демократическом государстве институт выборов является важнейшим средством реализации политических прав граждан, то есть прав, позволяющих формировать органы государственной власти, а также быть избранными в эти органы власти. Вот почему защита указанных прав представляет собой важную функцию государства, обеспечивающую гарантированную возможность осуществления данных прав.

Одним из средств защиты избирательных прав граждан является институт юридической ответственности за нарушения законодатель-

* © Сазонова В.Д., 2012

ства о выборах. Такая ответственность, как указывают исследователи, является не только способом охраны и защиты прав граждан, но и средством обеспечения общественного интереса, предупреждения и пресечения нарушений в период избирательной кампании¹.

В последние годы значимость норм права, устанавливающих ответственность за нарушения избирательных прав, возросла, поскольку, как отмечается специалистами, в нашей стране наблюдается устойчивая тенденция к существенному их ущемлению, созданию искусственных препон на пути реализации активного и пассивного избирательного права. Эту тенденцию можно проследить как по вносимым в тексты избирательных законов изменениям, так и по правоприменительной практике².

В связи с этим представляется интересным проанализировать юридическую ответственность за нарушение законодательства о выборах, выявить ее проблемы и пути их решения.

В юридической литературе традиционно выделяются три вида публично-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства: конституционно-правовая, административная, уголовно-правовая³. Вместе с тем некоторые исследователи отмечают и другие виды ответственности, например, материальную, процессуальную, международно-правовую⁴.

В настоящей статье будут рассмотрены два основных вида юридической ответственности за нарушение законодательства о выборах: уголовная и административная.

Правоведы отмечают, что юридическая ответственность, будучи составной частью правовой системы, выполняет в ней важные функции. Она является тем юридическим средством, которое локализует, блокирует противоправное поведение и стимулирует общественно полезные действия людей в правовой сфере. В широком (философском) значении понятие ответственности трактуется как отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей (долга) по отношению к обществу, государству и другим лицам. В узком или специально-юридическом значении юридическая ответственность интерпретиру-

ется как реакция государства на совершенное правонарушение. В указанном значении юридическая ответственность есть обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом за совершенное правонарушение⁵.

Исходя из данного определения юридической ответственности можно сделать вывод о том, что под административной и уголовной ответственностью за нарушения законодательства о выборах стоит понимать соответственно обязанность правонарушителя претерпевать лишения государственно-властного характера, предусмотренные уголовным законодательством или законодательством об административных правонарушениях, за совершенные нарушения избирательного законодательства Российской Федерации.

В теории права среди принципов юридической ответственности исследователи выделяют принцип законности; принцип вины; принцип неотвратимости наказания⁶; принцип гуманизма; принцип справедливости; принцип презумпции невиновности⁷. Другие авторы добавляют, что к принципам юридической ответственности можно отнести ее обоснованность, целесообразность и т.д.⁸

Общие принципы юридической ответственности, вне всякого сомнения, применимы и к вопросам негативной ответственности в сфере избирательного права. Чтобы определить принципы уголовной и административной ответственности в рассматриваемой сфере общественных отношений, обратимся к отраслевому законодательству. Принципы уголовной ответственности установлены в ст.ст. 3-8 Уголовного кодекса РФ⁹. К ним относятся законность, равенство граждан перед законом, вина, справедливость, гуманизм, а также обоснованность уголовной ответственности.

Нормативно установленных принципов административной ответственности меньше (ст.ст. 1.4-1.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ¹⁰): равенство перед законом, презумпция, принцип законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением.

Однако думается, что принципиальной разницы в нормативном закреплении принципов уголовной и административной ответственности нет, поскольку принципы юридической ответственности едины,

они пронизывают все право и в то же время присутствуют во всех его отраслях.

Следовательно, применив систематическое толкование норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, можно прийти к выводу, что принципами административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о выборах можно считать следующие основные положения:

- законность привлечения к ответственности за нарушения законодательства о выборах;
- равенство граждан перед законом;
- обязательное установление вины в избирательном правонарушении;
- презумпция невиновности
- справедливость и гуманизм при назначении административного или уголовного наказания;
- обоснованность уголовной и административной ответственности.

Общая бланкетная норма, предусматривающая, что «ответственность за нарушение законодательства РФ о выборах и референдумах устанавливается федеральными законами», определена в ст. 79 Федерального закона от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹¹.

Конкретные составы административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан и права граждан на участие в референдуме, сформулированы в КоАП РФ (ст. 5.1; 5.3-5.25; 5.45-5.52; 5.56, 5.58). Таким образом, в КоАП закреплены 34 состава административных правонарушений, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства о выборах. Расположение статей с описанием составов правонарушений имеет достаточно упорядоченный характер – в соответствии с логической последовательностью стадий избирательного процесса: от составления списка избирателей до подсчета итогов голосования и опубликования итогов выборов в средствах массовой информации¹².

С.В. Фомина справедливо указывает, что в сфере избирательных отношений административная ответственность призвана воздействовать на различные правонарушения со стороны должностных лиц государственных органов, кандидатов, избирательных объединений, граждан и других лиц во время проведения избирательной кампании и, в конечном счете, снижать число правонарушений путем общей и частной превенции¹³.

В литературе обращается внимание на следующие недостатки законодательства, устанавливающего административную ответственность за нарушения законодательства о выборах. Так, в КоАП РФ имеется 13 статей, наименование (заголовок) которых начинается со слова «нарушение...» (порядка, прав, условий, запретов). При этом в десяти из них диспозиции соответствующих статей не конкретизируют признаки объективной стороны административного правонарушения, возможные правонарушающие действия в тексте этих статей никак не расшифровываются. Более того, в семи из этих статей Кодекса (5.5; 5.6 (ч. 2); 5.8; 5.9; 5.15; 5.24; 5.48; 5.49) диспозиция (объективная сторона) всего лишь полностью совпадает с кратким наименованием соответствующей статьи. Такое нормативное регулирование затрудняет квалификацию деяний и установление причинной связи между деяниями и наступившими от них вредными последствиями, что ведет к нарушению задач и принципов административного законодательства, не способствует проведению свободных и справедливых выборов¹⁴, в связи с чем представляется правильной ревизия норм об административной ответственности за данные правонарушения с целью более четкого и определенного изложения признаков рассматриваемых правонарушений.

Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах предусмотрена четырьмя статьями УК РФ (статья 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»; статья 141.1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»; статья 142 «Фальсифика-

ция избирательных документов, документов референдума»; статья 142.1 «Фальсификация итогов голосования»).

В научной литературе обращается внимание на то, что, несмотря на распространенный характер нарушений избирательного законодательства, уголовно-правовые санкции применяются судами не часто. Уголовные дела по фактам нарушения избирательных прав граждан возбуждаются при наличии признаков преступления довольно редко. За последние годы до судебного рассмотрения дошли единичные уголовные дела¹⁵. Справедливость приведенного мнения подтверждается судебной статистикой: в 2011 г. по ст. 141 УК РФ были осуждены 15 человек, по ст. 141.1 УК РФ – ни одного, по ст. 142 УК РФ – 8 человек, по ст. 142.2 УК РФ – 19 человек¹⁶.

В качестве одной из проблем современного уголовного законодательства России, устанавливающего уголовную ответственность за нарушение законодательства о выборах, стоит указать на позицию законодателя в вопросе о квалификации подкупа.

Уголовное законодательство России применяет понятие подкупа в квалифицирующих признаках ст.ст. 141 и 142 УК РФ, что, по мнению некоторых авторов, неверно, поскольку в отечественном уголовном законодательстве назрела необходимость выделения подкупа в качестве самостоятельного состава преступления¹⁷. С этим стоит согласиться, поскольку подкуп избирателя – одно из самых распространенных правонарушений в практике отечественных избирательных кампаний.

Стоит отметить и крайне широкое определение подкупа, данное в современном избирательном законодательстве России. В ч. 2 ст. 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установлено, что подкуп избирателя может осуществляться одним из следующих способов:

- вручение избирателям денежных средств, подарков и иных материальных ценностей, кроме как за выполнение организационной работы (за сбор подписей избирателей, участников референдума, агитационную работу);

- вознаграждение избирателей, участников референдума, выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещание произвести такое вознаграждение;

- льготная распродажа товаров, бесплатное распространение любых товаров, за исключением печатных материалов (в том числе иллюстрированных) и значков, специально изготовленных для избирательной кампании, кампании референдума;

- предоставление услуг безвозмездно или на льготных условиях, а также воздействие на избирателей, участников референдума посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования), оказания услуг иначе, чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Думается, что столь развернутое понимание подкупа, данное в отечественном законодательстве, может привести к его необоснованно широкому толкованию и не будет способствовать единообразному применению, поскольку под приведенное определение на практике можно подвести любые действия кандидата или избирательного объединения. Например, явно лишним здесь выглядит обещание произвести вознаграждение, а также обещания передачи денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ избирателям. Думается, что в указанных случаях подкуп еще не осуществлен, а само по себе обещание не может свидетельствовать о совершении преступления или покушении на его совершение.

Стоит отметить, что недавно Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения о порядке квалификации подкупа, указав, что при решении вопроса о том, имел ли место подкуп избирателей, участников референдума, судам надлежит выяснять следующие обстоятельства:

- подпадают ли совершенные действия под перечень действий, которые могут расцениваться как подкуп избирателей, участников референдума;

- совершены ли действия в период избирательной кампании, кампании референдума;

- позволяет ли характер совершенных действий сделать вывод о том, что они побудили или побуждают избирателей, участников референдума голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них), поддержать инициативу проведения референдума либо отказаться от такой поддержки, голосовать либо отказаться от голосования на референдуме, поддержать либо отвергнуть вынесенный на референдум вопрос;

- в отношении каких лиц совершены действия. Если действия осуществлены в отношении несовершеннолетних, не обладающих активным избирательным правом (например, при раздаче несовершеннолетним подарков, содержащих агитационные материалы), то необходимо учитывать, что такие действия не остаются вне поля зрения законных представителей детей – их родителей, и поэтому могут рассматриваться как подкуп, если родители являются избирателями соответствующего избирательного округа;

- относятся ли лица, осуществившие названные действия, к кругу лиц, действия которых по подкупу избирателей, участников референдума влекут соответствующие неблагоприятные последствия для кандидата, избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума. Подкуп избирателей, участников референдума указанными лицами подразумевает совершение таких действий как непосредственно ими, так и другими лицами по их поручению или с их ведома.

Безусловно, разъяснения, данные высшей судебной инстанцией нашей страны, упорядочивают применение рассмотренного законодательства. Тем не менее, анализ административной и уголовной ответственности за нарушения законодательства о выборах свидетельствует о наличии еще многих теоретических и практических проблем, связанных с установлением как круга соответствующих деяний, так и с порядком и условиями привлечения к юридической ответственности за их совершение.

* См.: Воробьев Н.И., Григорьева Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избиратель-

ных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / под ред. Н.И. Воробьева. – М.: Новая правовая культура, 2011. – С. 185.

² См.: Луканина Т.И. Отказ в регистрации в качестве кандидата как мера конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 44.

³ См.: Помазанский А.Е. Ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании в законодательстве о выборах // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 126.

⁴ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / Под. ред. А.А. Вешнякова, В.И. Лысенко. – М., 2003. – С. 104.

⁵ См.: Общая теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1996. – С. 240.

⁶ См., например: Заднепровская М.В. Законность и принципы юридической ответственности // Укрепление правовой основы – закономерность развития советского государства. – Куйбышев, 1990. – С. 57.

⁷ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2009. – С. 532.

⁸ См.: Шумилов В.М. Правоведение: учебник. – М.: Проспект, 2009. – С. 158.

⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁰ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

¹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

¹² См.: Воробьев Н.И., Григорьева Е.А. Указ. соч. – С. 186.

¹³ См.: Фомина С.В. Административная ответственность за нарушение законодательства РФ в сфере избирательных отношений // Гражданин и право. – 2002. – №3. – С. 4.

¹⁴ См.: Воробьев Н.И. Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 4. – С. 30.

¹⁵ См.: Воробьев Н.И., Григорьева Е.А. Указ. соч. – С. 188.

¹⁶ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=841>.

¹⁷ См.: Турищева Н.Ю. Охрана избирательных прав граждан в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – С. 59.

Семионичев Алексей Сергеевич*,
*студент ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия. Институт права и экономики»
(г. Саратов)*

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Современная политическая наука рассматривает институт избирательной системы как неотъемлемое свойство демократии – орудие реализации народного суверенитета, средство выражения общественного мнения.

Реформа избирательной системы России с учетом практики формирования выборных органов власти является важным направлением демократизации общества и государства, перестройки политической системы. По сути, на наших глазах происходит трансформация избирательной системы России из декларативного в реально функционирующий демократический институт, сопровождаемая активным поиском и апробацией на практике различных форм реализации и защиты конституционного права российских граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Одним из характерных признаков системы органов государственной власти и органов местного самоуправления является демократический порядок их образования, выражающийся в том, что многие органы власти – выборные. От типа применяемой избирательной системы зависит степень демократизма формируемых на ее основе органов государственной власти и местного самоуправления, что в

* © Семионичев А.С., 2012